

Глава 4. ФАУНА НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ

4.1. ПТИЦЫ

4.1.1. Ресурсные виды птиц. Водоплавающие

К ресурсным видам птиц, обитающим на Европейском Севере России, относятся представители отрядов: Гусеобразные *Anseriformes*, Курообразные *Galliformes*, Журавлеобразные *Gruiformes* (сем. Пастушковые *Rallidae*), Ржанкообразные *Charadriiformes* (сем. Ржанковые *Charadriidae*), и Голубеобразные *Columbiformes* (сем. Голубиные *Columbidae*). В силу вековых традиций, материальной значимости, распространению по территории, сезонности пребывания в регионе, а также численности, в действительности к ресурсным видам можно отнести лишь ряд представителей Гусеобразных, Курообразных и Ржанкообразных (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Основные ресурсные виды птиц, обитающих на Европейском Севере России

№	Вид	Статус и уровень численности			
		Гн	Зи	Пр	Зл
Гусеобразные – Anseriformes					
1	Канадская казарка – <i>Branta canadensis</i> (L.)	+	–	+	–
2р	Белошекая казарка – <i>B. leucopsis</i> (Bechst.)	+	–	++	–
3	Черная казарка – <i>B. bernicla</i> (L.)	–	–	++	–
4	Краснозобая казарка – <i>B. ruficollis</i> (Pall.)	–	–	–	+
5	Серый гусь – <i>Anser anser</i> (L.)	(+)	–	+	–
6р	Белолобый гусь – <i>Anser albifrons</i> (Scop.)	–	–	+++	–
7*	Пискулька – <i>A. erythropus</i> (L.)	–	–	+	–
8р	Гуменник – <i>A. fabalis</i> (Lath.)	+	–	++	–
9	Короткоклювый гуменник – <i>A. brachyrhynchus</i> (Baill.)	–	–	+	–
10*	Горный гусь – <i>A. indicus</i> (Lath.)	–	–	–	+
11	Лебедь-шипун – <i>Cygnus olor</i> (Gm.)	–	–	–	+
12	Лебедь-кликун – <i>C. cygnus</i> (L.)	+	–	++	–
13*	Малый лебедь – <i>C. bewickii</i> Yarr.	–	–	++	–
14	Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i> (Pall.)	–	–	–	+
15	Пеганка – <i>Tadorna tadorna</i> (L.)	(+)	–	–	+
16р	Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i> L.	+++	++	+++	–
17р	Чирок-свистунок – <i>A. crecca</i> L.	+++	+	+++	–
18	Серая утка – <i>A. strepera</i> L.	+	–	+	–
19р	Свиязь – <i>A. penelope</i> L.	++	–	+++	–
20р	Шилохвость – <i>A. acuta</i> L.	++	–	++	–
21	Чирок-трескунок – <i>A. querquedula</i> L.	+	–	+	–
22	Широконоска – <i>A. clypeata</i> L.	+	–	+	–
23	Мандаринка – <i>Aix galericulata</i> (L.)	–	–	–	+
24	Красноголовый нырок – <i>Aythya ferina</i> (L.)	+	–	+	–
25	Белоглазый нырок – <i>A. nyroca</i> (Güld.)	–	–	–	+
26р	Хохлатая чернеть – <i>A. fuligula</i> (L.)	+++	–	+++	–
27	Морская чернеть – <i>A. marila</i> (L.)	++	–	++	–
28р	Морянка – <i>Clangula hyemalis</i> (L.)	+	+	+++	–
29р	Обыкновенный гоголь – <i>Bucephala clangula</i> (L.)	+++	+	+++	–
30	Исландский гоголь – <i>B. islandica</i> (Gm.)	–	–	–	+
31	Обыкновенная гага – <i>Somateria mollissima</i> (L.)	+++	+++	++	–
32	Гага-гребенушка – <i>S. spectabilis</i> (L.)	+	+	+	+
33	Сибирская гага – <i>Polysticta stellari</i> (Pall.)	+	+	+	+
34р	Синьга – <i>Melanitta nigra</i> (L.)	+	–	+++	–
35	Турпан – <i>M. fuscus</i> (L.)	+	–	++	–
36	Луток – <i>Mergellus albellus</i> L.	+	–	+	–
37у	Средний крохаль – <i>Mergus serrator</i> L.	++	–	++	–
38у	Большой крохаль – <i>M. merganser</i> L.	++	–	++	–

Продолжение табл. 1

№	Вид	Статус и уровень численности			
		Гн	Зи	Пр	Зл
Курообразные – Galliformes					
1р	Белая куропатка – <i>Lagopus lagopus</i> (L.)	++	++	–	–
2р	Тетерев – <i>Lyrurus tetrix</i> (L.)	++	++	–	–
3р	Глухарь – <i>Tetrao urogallus</i> L.	++	++	–	–
4р	Рябчик – <i>Tetrastes bonasia</i> (L.)	+++	+++	–	–
5	Перепел – <i>Coturnix coturnix</i> (L.)	+	–	–	+
Журавлеобразные – Gruiformes					
1	Лысуха – <i>Fulica atra</i> L.	++	–	++	–
Ржанкообразные – Charadriiformes					
1р	Гаршнеп – <i>Limnocyttus minimus</i> (Brünn.)	+	–	++	–
2р	Бекас – <i>Gallinago gallinago</i> (L.)	+++	–	+++	–
3	Дупель – <i>Gallinago media</i> (Lath.)	+	–	++	–
4р	Вальдшнеп – <i>Scolopax rusticola</i> L.	+++	–	+++	–
5	Большой кроншнеп – <i>Numenius arquata</i> (L.)	++	–	++	–
1р	Вяхирь – <i>Columba palumbus</i> L.	++	–	++	–
2*	Клинтух – <i>C. oenas</i> L.	+	–	+	–

Примечания: Русские и латинские названия, последовательность расположения видов в списке приводится по справочнику «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

Статус вида: Гн – гнездящийся, Зи – зимующий, Пр – пролетный, Зл – залетный.

Численность: + редок, единичные встречи; ++ обычен, встречается регулярно, но не везде; +++ обычен, заселяет все пригодные местообитания; (+) возможно гнездится.

Буква «р» при номере – охотничий вид.

Буква «у» при номере – условноохотничий вид.

Выделено жирным шрифтом – вид внесен в Красную книгу Карелии (2007), со звездочкой у номера – в том числе и в Красную книгу РФ.

Всего ныне в Карелии встречается (включая залетных) охотничьих и условноохотничьих 51 вид: в том числе Гусеобразных – 38, Куруобразных – 5, Журавлеобразных – 1, Ржанкообразных – 5, Голубеобразные 2. В силу разных причин этот список еще больше сокращается вследствие того, что из него следует исключить виды, случайно залетные, краснокнижные, просто редкие в регионе.

Ресурсными видами можно назвать только 20 видов птиц, принадлежащих к 4 отрядам: Гусеобразные – 11, Куруобразные – 4, Ржанкообразные – 4, Голубеобразные – 1. Все они – традиционные объекты охоты.

На Европейском Севере России к настоящему времени зарегистрировано 43 вида, принадлежащих к **отряду Гусеобразные**. Из них 16 видов не характерны для большей части изучаемой территории. Это – канадская и краснозобая казарки, короткоклювый гуменник, серый гусь, горный гусь, пискулька, огарь, пеганка, серая утка, лебедь-шипун, красноголовый нырок, белоглазый нырок, мандаринка, сибирская гага и гага-гребенушка, исландский гоголь. Гнездовые ареалы и пути миграции большинства из них находятся за пределами рассматриваемой территории. Они включены в перечень птиц на основании одиночных встреч или гнездований. Залеты и даже гнездование некоторых из них – канадской казарки, серого гуся, пеганки, огаря, красноголового нырка, сибирской гаги и гаги-гребенушки – более закономерны. На смежной или на части территории, входящей в изучаемый регион, они гнездятся более – менее регулярно (Бианки и др., 1993; Коханов, 1998, 1999; Мальчевский, Пукинский, 1983). В то же время, в последние десятилетия некоторые из названных видов, в частности, канадская казарка и серая утка, расширяют свой гнездовой ареал и осуществляют успешные попытки гнездования (Медведев, 1992; Михалева, Бирнина, 1997; Михалева и др., 2000; Кондратьев, Лапшин, 2003). Белошекая казарка из популяций, гнездящихся на юге Швеции, Финляндии и в Эстонии, также расширяет ареал и уже периодически выводит птенцов на островах и побережье Финского залива и на Валаамском архипелаге Ладожского озера (Гагинская и др., 1993; Коузов, Кравчук, 2008; устн. сообщ. Е. В. Михалевой).

Из представителей отряда Гусеобразные на Севере Европейской России сейчас гнездятся два вида гусей (гуменник подвид *Anser f. rossicus* и серый гусь); два вида казарок (канадская и белошекая), два вида лебедей (кликун и шипун), пеганка, семь видов речных уток (кряква, чирок-свистунок, серая утка, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок, широконоска), десять видов нырковых уток

(красноголовый нырок, хохлатая и морская чернети, морянка, гоголь, обыкновенная гага, гага-гребенушка, сибирская гага, синьга, турпан) и три вида крохалей (луток, длинноносый и большой крохаль).

Из лебедей лишь лебедь-кликун достоверно гнездится на большей части Европейского Севера, но обычно выше $63^{\circ}30'$ (Зимин и др., 1993). Однако, известно два случая гнездования этого вида гораздо южнее – в восточном и южном Приладожье (Высоцкий, 1998; устн. сообщ. охотоведа Олонецкого района В. Н. Игнатъев). Ближайшие места гнездования лебедя-шипун, который с 70-х годов прошлого века активно расширяет свой ареал к северу (Мальчевский, Пукинский, 1983), острова и плавни северной и северо-западной части Финского залива (Заповедная природа Карельского перешейка, 2004). В период миграций вид достоверно отмечался в Мурманской области на Белом и Баренцевом морях (Бианки и др., 1993; Lehtikoinen et al., 2006).

В пределах Европейского Севера России и зимой отмечены представители нескольких гнездящихся в регионе видов Гусеобразных, но в значительном количестве зимует лишь кряква.

Численность охотничьих видов водоплавающих птиц, обитающих на Европейском Севере России, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Численность водоплавающих птиц (тыс. особей) в природных районах Севера Европейской части России: Тайга Балтийского щита (1), Озерный край (2), после сезона размножения (по Кривенко, Виноградов, 2008)*

Виды и группы птиц	Тайга Балтийского щита		Озерный край	
	Численность	%	Численность	%
Канадская казарка	0,01	0,0001	–	–
Белошекая казарка	0,01	0,0001	–	–
Серый гусь	–	–	–	0,1
Гуменник	3,7	0,4	–	–
Итого гусей	3,72	0,4	2,7	0,1
Лебедь-шипун	–	–	0,4	0,01
Лебедь-кликун	5	0,5	2,5	0,1
Итого лебедей	5	0,5	2,9	0,1
Пеганка	0,1	0,01	–	–
Кряква	200	19,8	1260,0	28,8
Чирок-свистунок	195	19,3	750,0	14,1
Серая утка	–	–	90,0	2,0
Свиязь	100	9,9	40,0	0,9
Шилохвость	75	7,4	120,0	2,8
Чирок-трескунок	35	3,5	700,0	16,0
Широконоска	45	4,4	250,0	5,7
Итого речных уток	650	64,4	3210,0	73,4
Красноголовая чернеть	–	–	300,0	6,8
Хохлатая чернеть	135	13,4	450,0	10,3
Морская чернеть	30	3,0	–	–
Обыкновенный гоголь	85	8,4	400,0	9,1
Обыкновенная гага	8	0,8	–	–
Сибирская гага	0,1	0,01	–	–
Синьга	35	3,5	–	–
Обыкновенный турпан	50	5,0	–	–
Итого нырковых уток	343,1	34,0	1150,0	26,3
Лутук	1	0,1	8,0	0,2
Длинноносый крохаль	3	0,3	1,0	0,02
Большой крохаль	4	0,4	1,0	0,02
ВСЕГО	1009,1	100	4375,6	100

Примечания: 1. Тайга Балтийского щита: включает Карелию, северные части Ленинградской области и принадлежащий Архангельской области Соловецкий архипелаг. 2. О з е р н ы й к р а й: регион занимает северо-запад России без Кольского полуострова и Карелии; в административном отношении он включает Архангельскую, Вологодскую, Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Калининградскую области

Отряд Курообразные в настоящее время на изучаемой территории представлены четырьмя широко распространенными видами сем. Тетеревиных (белая куропатка, тетерев, глухарь, рябчик) и одним видом сем. Фазановых (перепел). Перепел раньше встречался в небольшом числе на значительной части территории Северо-запада вплоть до северных районов Карелии (Зимин и др., 1993), известны залеты его и в Мурманскую область (Бианки и др., 1993), хотя гнездится он в Карелии только на юге (Артемьев, 2001). Даже в более южных областях Северо-запада России его встречи и гнездование отмечают не везде и не каждый год (Мальчевский, Пукинский, 1983; Фетисов и др., 2002). Достоверных сведений о серой куропатке, ранее обитавшей на значительной части территории Республики вплоть до широты Кеми, после 1961 г нет (Зимин и др., 1993). На юге Северо-запада России, в частности, в Псковской области, после спада численности в 1920–1950-е годы, в 1990-е годы она не только стабилизировалась, но и начала расти (Фетисов и др., 2002). Другой представитель этого же семейства – фазан, не включенный в таблицу 1, неоднократно залетал на Карельский перешеек (Выборгский р-н Ленинградской обл.) и в карельское Приладожье из Финляндии, где он разводится в охотничьих хозяйствах (Зимин и др., 1993). Вместе с тем, в Ленинградской области он способен жить в охотничьих хозяйствах, где организована зимняя подкормка или передержка птиц в вольерах (Мальчевский, Пукинский, 1983). Ареал тундряной куропатки *Lagopus mutus* (Mont.), также не включенной в табл. 1, ограничен каменистыми альпийскими тундрами и альпийским поясом гор Евразии (Иванов, 1976). В рассматриваемом регионе вид встречается только на севере Мурманской и Архангельской областей, причем порой в значительном количестве от 2–10 до 100 особей/км² (Бианки и др., 1993).

Все виды отр. Курообразных, за исключением перепела, встречаются у нас круглый год, делая лишь незначительные сезонные (биотопические) перемещения (белая куропатка). Перепел – единственный среди представителей этого отряда совершает регулярные сезонные миграции в Африку, долетая до пояса саванн южнее Сахары (Карри-Линдал, 1984).

Из отряда **Журавлеобразных** лишь один представитель сем. Пастушковых – лысуха является охотничьим видом. Она появилась в начале прошлого века первоначально на Раковых озерах Карельского перешейка. В последующем медленно и неравномерно расселялась и на юг в Ленинградскую область (Мальчевский, Пукинский, 1983) и на север в Карелию (Зимин и др., 1993). В последние десятилетия в Карелии ее отмечали вплоть до пос. Калевала (сентябрь 1991 г., наши неопубликованные данные), хотя известны и более северные встречи, вплоть до Айновых островов (Бианки и др., 1993). Постоянно и в значительном числе вид обитает только в юго-западном Приладожье в р-не г. Сортавала (Михалева и др., 2000). В Псковской области (Ильинский, Фетисов, 1998; Фетисов и др., 2002) лысуха – обычный, местами многочисленный охотничий вид.

В отряде **Ржанкообразные** только 4 вида куликов сем. Ржанковые принято считать настоящими охотничьими: гаршнеп, бекас, дупель и вальдшнеп. Все они гнездящиеся и перелетные виды в большей (бекас, дупель, гаршнеп) или меньшей (вальдшнеп) степени связаны с водно-болотными угодьями: окраинами моховых болот, поймами рек, прибрежными заливными лугами, увлажненными разреженными лиственными лесами, с/х угодьями (травяными лугами) и т.д. Численность гаршнепа и дупеля в целом на Севере России невелика. Более обычны, особенно на пролете, вальдшнеп и бекас.

Отряд **Голубеобразные** на Севере Европейской части России представлен 3 видами голубей – вяхирь, клинтух, сизый и 2 видами горлиц – обыкновенная и кольчатая (Зимин и др. 1993). Из них горлицы и клинтух обитают в основном в южных областях региона. В таежной зоне добывают, как правило, только вяхиря, где это самый обычный, а на пролете – многочисленный вид. В южной Карелии и в других более южных областях Северо-запада России горлицы относятся к гнездящимся видам, хотя численность их незначительна. Все, кроме сизого голубя, перелетные виды.

Отряд Гусеобразные – Anseriformes

Сем. Утиные – Anatidae

Белошекая казарка – *Branta leucopsis* (Bechst.). До 1971 г. западная и северо-западная Европа для этого вида были местом зимовки, весенних предмиграционных скоплений и трассой на пути миграции к местам размножения на Арктических островах и обратно к местам зимовки. После возникновения гнездящейся популяции на о. Готланд в южной Швеции началось быстрое расширение гнездового ареала этой группировки белошекой казарки и экспотенциальный рост численности (Миккола-Роос, 2006). Вид распространился и стал размножаться на островах вдоль побережья Бал-

тийского моря до юга Ботнического залива, Эстонии, севера и северо-востока Финского залива в Ленинградской обл. и даже на Валаамском архипелаге Ладожского озера в Карелии (Leito, 1993; 1996; Larsson, Forslund, 1994, цит. по: Гагинская и др., 1997; Коузов, Кравчук, 2008; устн. сообщ. Е. В. Михалевой). До 1990-х годов основные места весенних стоянок белошекой казарки располагались на пастбищах от о. Готланд до Эстонии (Миккола-Роос, 2006). В Эстонии главные места скопления вида на весеннем пролете располагаются в окрестностях о. Саарема (Кумари, Йыги, 1972). Предполагали (Миграция птиц Аистообразные – Пластинчатоклювые, 1979), что дальнейший весенний путь пролегал через территорию Карелии, Архангельскую область вплоть до п-ова Канин и южных островов архипелага Новая Земля. Эту часть пути белошекие казарки преодолевают без остановок и довольно узким фронтом. В Ленинградской обл., юго-восточном и восточном Приладожье весной вид отмечался в небольшом числе (Носков и др., 1981; Ковалев, 1998). Под Олонцом на местах весенних скоплений птиц до 1994 г. вид встречался лишь единично, но в последующие годы начался бурный рост его численности (рис. 1). При этом следует отметить, что, если в первые годы наблюдений птиц отмечали преимущественно во второй половине мая, то в последние годы – уже с конца апреля (Зимин и др., 2006, 2007). Величина кормящихся стай казарок выросла от 100 особей в 1994 г. до 3–4 тыс. птиц в 2009 г. За один автомобильный учет на олонцких полях в мае учитывается 9,5–11,5 тыс., а в целом за весну – более. 100 тыс. особей (рис. 2).

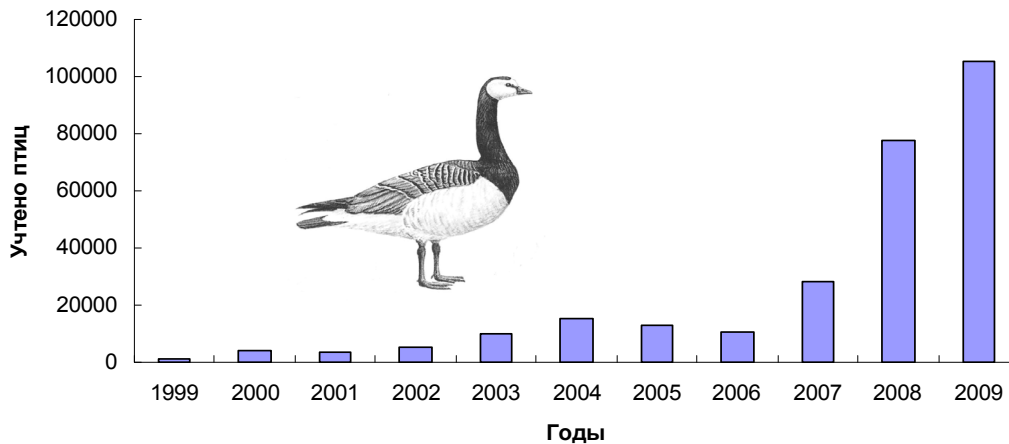

Рис. 1. Изменение численности белошекой казарки на Олонцкой стоянке в 1999–2009 гг.

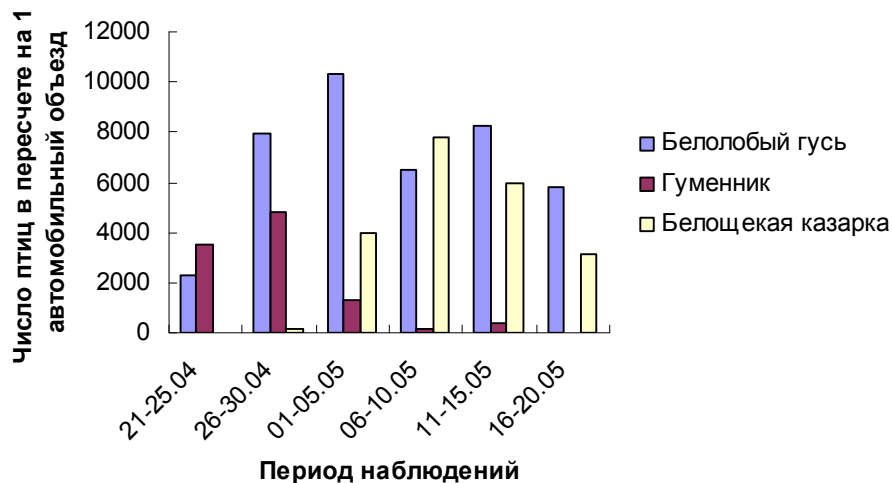

Рис. 2. Сезонная динамика численности гусей и казарок на Олонцкой стоянке в 2007–2009 гг.

Численность зимующей в Западной Европе российской популяции белошеких казарок выросла с 20 тыс. особей в 1960 г. до 360 тыс. в 2002 г. (Delany, Scott, 2002). Вероятной причиной бурного роста численности белошекой казарки в Приладожье является, по нашему мнению, смена мест весенних стоянок (Зимин и др., 2006). Рост численности балтийской гнездовой популяции, безусловно, сопровождается снижением емкости угодий на традиционных для вида стоянках. Казарки, очевидно, стали искать новые места стоянок, соответствующие их требованиям. Птицы теперь регулярно встречаются и образуют, правда, сравнительно немногочисленные стоянки на островах Ладожского озера (Михалева, Бирин, 1997; Кондратьев, Лапшин, 2003). Под Олонцом концентрации казарок способствовали также, во-первых, организация и эффективная охрана птиц на этих стоянках, во-вторых, восстановление части полей, деградировавших в 1990-е годы. Оба эти фактора – охрана и восстановление угодий также могли стать причинами смещения казарок с прежних стоянок на олонцкие. На олонцких стоянках в последние 2–3 года белошекая казарка стала вторым по численности видом гусей, кроме того, отмечается по несколько сотен птиц на с/хозяйственных угодьях под Петрозаводском. В те же сроки, что и в Карелии, значительные концентрации этого вида образуются и в других местах Европейского Севера России, в частности, в устьевой области Северной Двины (Андреев, 2005). В Онежском заливе Белого моря вид ныне остается многочисленным на весеннем и осеннем пролете и в небольшом числе летующим (Черенков и др., 2009). Благодаря смещению сроков появления вида на стоянках в пределах Карелии на более ранние (конец апреля – 1-я декада мая) и увеличения численности, он стал периодически добываться охотниками как во время весенней, так осенней охоты.

Гуменник – *Anser fabalis* (Lath.). Гнездится редко, но обычен, а на Белом море даже многочислен на пролете (Андреев, 2007; Бианки и др., 1993; Зимин и др., 1993; Мальчевский, Пукинский, 1983; Фетисов и др., 2002; Черенков и др., 2009). Численность зимующих в Западной Европе птиц этого вида – 700 тыс. особей (Delany, Scott, 2002). Весной не более 20 % их числа мигрируют через Республику Карелия. По данным В. А. Андреева (2005), через Архангельскую обл. весной пролетает 17–25 % этих птиц. По наблюдениям в Мурманской обл., там на весеннем пролете преобладает гуменник (Благосклонов, 1960; Спангенберг, Леонович, 1960; Коханов, Скокова, 1960), но уже в устьевой области Северной Двины соотношение меняется в пользу белолобого гуся и белошекой казарки (Андреев, 2005).

В Карелии основные гнездовые поселения сосредоточены в северной части (Зимин и др., 1993). В Костомукшском заповеднике в конце XX века были известны места гнездования 8–10 пар гуменников. В 1975 г. в Лувизерском заказнике плотность гнездового населения составляла около 4 пар на 100 км².

До 1975 г. был вполне обычен в Суоярвском р-не, где гнезда и выводки встречались на многих озерах (Сиепярви, Исоярви, Пилкиярви и др.), но в последующие годы после интенсивного хозяйственного освоения этих мест (проведение геодезических и взрывных работ) гуси исчезли с этой территории.

В те же годы несколько пар гуменников гнездились на болотах севернее пос. Огорельши (Медвежьегорский р-н).

В 1954–1955 гг. И. А. Нейфельдт (1958) встречала выводки гуменников в Пряжинском р-не, отдельные пары там продолжают гнездиться и в настоящее время. В 1980–90-х годах найден гнездящимся в Пудожском, Суоярвском и Сортавальском р-нах. В 1980 г. на Важинских болотах между Интерпоселком и Верхними Важинами обнаружен выводок из 5 пуховых птенцов и несколько одиночных взрослых особей.

Основные местообитания таежного гуменника – верховые болота, таежные озера, долины небольших рек и ручьев. Гнезда устраивает иногда прямо в лесу под деревьями. Изредка гнездится разреженными колониями, когда пары устраивают гнезда в нескольких метрах друг от друга (Рябцев, 2007).

Во время весенней миграции этот вид образует крупные скопления на полях и некоторых болотах в окрестностях Олонца, где ежегодно останавливается до 150–200 тысяч гусей и казарок (Zimin et al., 2002). Менее значительные по численности, но также ежегодные, весенние остановки пролетных гуменников известны под Петрозаводском и в Заонежье у пос. Толвуя.

В целом на Европейском Севере России гуменник по численности занимает второе место среди других видов гусей. Он представлен двумя подвидами – лесной (*Anser f. fabalis*) и тундровый (*A. f. rossicus*). Тундровый гуменник – транзитный мигрант, но во время весенней миграции в апреле – мае в значительных количествах останавливается на олонекских полях (Зимин и др., 2007). На первых этапах формирования скоплений, до массового прилета белолобых гусей, гуменники бывают наиболее многочисленным видом скоплений (рис. 2), затем соотношение смещается в пользу других видов (белолобый гусь и белошекая казарка). Лесной гуменник обычен на самых ранних этапах формирования скоплений, а со второй декады апреля и до распада скоплений встречается единично и не регулярно. Таким образом, скопления птиц в Карелии в основном формирует тундровый гуменник. Местные лесные гуменники, гнездящиеся в Карелии, вероятнее всего, сразу летят на места размножения, не образуя нигде в республике предгнездовых скоплений.

Осенний пролет гуменника проходит с начала сентября до середины октября, но на Поморском берегу в некоторые годы вид фиксируется до конца октября – начала ноября (Бианки и др., 1975). Пролетные птицы на отдых и кормежку более или менее регулярно в значительных количествах останавливаются на открытых побережьях и островах Белого моря, поросших вороникой, где их не беспокоят (Бианки и др., 1975; Черенков и др., 2009). В большинстве случаев осенью гуменник проходит Карелией транзитом, а в южных районах нередко в темное время суток.

Белолобый гусь – *Anser albifrons* (Scopoli). Обычный, во многих местах Европейского Севера России самый многочисленный, пролетный вид (Андреев, 2005; Бианки и др., 1993; Зимин и др., 1993; Мальчевский, Пукинский, 1983; Фетисов и др., 2002; Черенков и др., 2009). Над Карелией проходит один из основных путей миграции этого вида, гнездящегося в тундре Восточной Европы (Зимин и др., 2007).

Численность зимующих в Западной Европе белолобых гусей около 1 млн. особей (Delany, Scott, 2002).

Весной этот вид образует многотысячные предотлетные скопления в разных областях Европейской части России (Миграция птиц Аистообразные – Пластинчатоклювые. М. 1979). Наиболее многочисленные из них на севере Европы приурочены к с/хозяйственным угодьям южной Карелии и устью Северной Двины (Зимин и др., 2007; Андреев, 2005, 2007). Анализ материалов количественных учетов гусеобразных показал, что во время весенних миграций через Архангельскую область (устьевая область Северной Двины) пролетает 30–45 % белолобых гусей, зимующих на западноевропейских зимовках (Андреев, 2005). Примерно такое или несколько меньшее число представителей этого вида пересекает весной территорию Карелии (рис. 2).

Весенние скопления гусей на олонекских полях. Весенние скопления в разные годы в зависимости от сроков освобождения от снега с/хозяйственных угодий, начинают формироваться в конце марта – начале апреля и сохраняются до конца мая (рис. 3).

Первыми на полях проявляются гуменники, хотя среди них уже бывает небольшое число белолобых гусей, численность которых быстро нарастает и они становятся доминирующим видом. В конце апреля появляются белошекие казарки, что особенно заметно в последние годы в связи с бурным ростом численности этого вида. В мае гуменник представлен в основном тундровым подвигом, который порой задерживается на полях в значительных количествах, но в основном, особенно во 2-й половине мая минует их в утренние часы транзитом. Отлет всех видов гусей со стоянок происходит из года в год примерно в одни и те же сроки – 21–25 мая и обусловлен, по-видимому, как внутренней (физиологической), так и внешней (соответствующая погодная ситуация) мотивацией (Зимин и др., 2007).

Как правило, соотношение полей с разными с/хозяйственными культурами даже в пределах одного района и тем более одного хозяйства изменяется из года в год. Для гусей всех видов наиболее подходящими весной оказываются поля с травяными культурами. Они и являются наиболее посещаемыми гусями и казарками. По специальным наблюдениям в Олонекском р-не (Зимин и др., 2007), в целом, около 68 % гусей регистрируются на травяных полях и пастбищах (табл. 3).

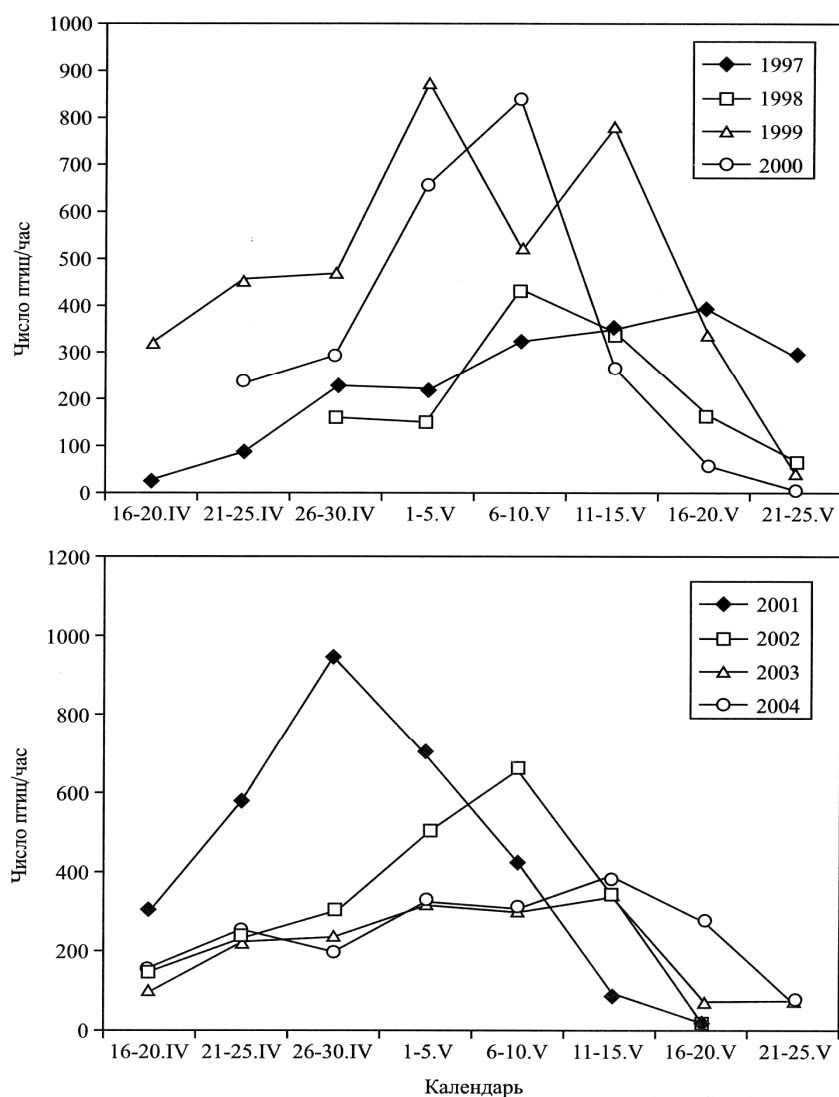

Рис. 3. Динамика формирования и распада скоплений гусей р. *Anser* по данным учетов на автомобильных маршрутах на олонекских полях (по: Зимин и др., 2007)

Таблица 3

Посещаемость полей (тыс. особей) разного типа гусями р. *Anser* в разные годы по данным автомобильных учетов (по: Зимин и др., 2007)

Год	Показатели	Трава	Пашня	Озимь	Стерня	Клевер	Посевы	Всего
1999	абс.	196,6	40,5	19,0	93 537		?	349,6
	%	56,2	11,6	5,4	26,8			100,0
2000	абс.	170,0	22,0	11,7	51,8		5,4	260,9
	%	65,1	8,4	4,5	19,9		2,1	100,0
2001	абс.	253,9	48,4	19,7	39,6	5,6	3,8	371,0
	%	68,4	13,1	5,3	10,7	1,5	1,0	100,0
2002	абс.	185,2	52,8	13,0	29,3		3,5	283,8
	%	65,3	18,5	4,5	10,3		1,4	100,0
2003	абс.	121,5	27,6	12,2	39,6		16,5	217,4
	%	55,9	12,7	5,6	18,2		7,6	100,0
2004	абс.	170,1	46,4	7,2	17,1	4,4	17,1	261,8
	%	65,0	17,7	2,8	6,5	1,7	6,3	100,0
Всего	абс.	1 097,4	237,63	82,8	270,8	10,0	45,9	1 744,5
	Lim	55,9–68,4	8,4–8,6	2,5–5,6	6,6–26,8	1,5–1,7	0–7,6	14–371 тыс.
	%	62,9	13,6	4,7	15,6	0,6	2,6	100

Влияние весенней охоты и охранных мероприятий на численность и распределение гусей на стоянках. Охота на гусей в Олонецком районе Карелии традиционна и весной ее предпочитают многие местные охотники. В последние годы скопления гусей в Приладожье получили международную известность. Рост популярности приладожских скоплений гусей, как это, к сожалению, часто случается с рекламируемыми природными объектами, способствовал быстрому увеличению числа иногородних и зарубежных любителей охоты на гусей и ведет к негативным последствиям. Подтверждением этому является практически полное исчезновение доможировских стоянок гусей в Ленинградской обл., еще совсем недавно мало уступавшим олонецким по мощности. Для олонецких полей показано, что гуси сразу же покидают неохраемые сельскохозяйственные угодья и уже в день открытия охоты концентрируются в заказнике. Не исключено, что какая-то часть гусей покидает стоянки из-за охоты. Но, что особенно примечательно, большая часть гусей продолжает оставаться на охраняемой территории даже после завершения охотничьего сезона (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительная характеристика обилия гусей на охраняемых и неохраемых участках Олонецких стоянок

Название участков	Период наблюдений	Число гусей, учтенных на автомобильных маршрутах				
		2000г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Неохраняемая территория	До открытия охоты	20446 (22,50%)	21131 (21,80%)	6089 (11,30%)	12040 (39,50%)	10186 (24,10%)
	Во время охоты	единично	единично	0	единично	единично
	После периода охоты	524 (1,10%)	58 (0,25%)	1 (0,013)	0 (0)	51 (2,10%)
Заказник	До открытия	70837 (77,50%)	75779 (78,20%)	47903 (88,70%)	18415 (60,50%)	32014 (75,9)
	После периода охоты	48800 (98,90%)	23329 (99,75%)	7617 (100%)	67854 (100%)	2359 (97,9)

Кряква – *Anas platyrhynchos* L. Гнездящийся, перелетный и пролетный вид на всей территории Европейского Севера России, в небольшом числе зимующий в Карелии, Архангельской, Мурманской, Ленинградской и других более южных областях (Андреев, 2007; Бианки и др., 1993; Данилов и др., 1977; Ивантер, 1968а; Зимин и др., 1993; Мальчевский, Пукинский, 1983; Фетисов и др., 1998; 2002; Храбрый, 1991; Черенков и др., 2009). Обитает на водоемах различных типов. Обычна на реках и озерах с обильной прибрежной и водной растительностью, но не избегает и черных ламб, каменистых озер. Часто устраивает гнезда на болотах и сырых лугах, по берегам мелиоративных канав и окраинам сельскохозяйственных угодий. На островах Белого моря гнездится вблизи пресноводных озер (Бианки, 1968), на море летом почти не встречается (Благосклонов, 1960). Может выводить птенцов на соленых озерах в приморской зоне. Гнездится в черте многих городов, в частности в Карелии, в Петрозаводске, Сортавале и Олонце. На всей территории Карелии кряква одна из самых обычных уток на гнездовании (Ивантер, 1968а), уступает, пожалуй, только цирку-свистунку (табл. 5).

Таблица 5

Распределение крякв в Карелии по различным типам водных угодий в гнездовой период; протяженность маршрутов 539 км (по: Ивантер, 1968)

Типы угодий	Птиц на 10 км	Встреч, %
Сырые луга, осоковые болота	4,6	8,4
Озера травянистого типа	27,8	37,5
Каменистые озера	6,3	5,4
Озера смешанного типа	14,4	25,0
Черные ламбы	1,8	1,5
Реки	5,1	12,5
Ручьи	1,2	6,2
Морское побережье	3,2	3,5

В заповеднике «Кивач» встречается на реках в мае – 2,9 пары/10 км побережья, в июле – 1,4 выводка/10 км побережья; на озерах смешанного типа – 2,7 пары и 2,5 выводка на 10000 га водопокрытой площади. За последние 20–30 лет численность гнездящихся в заповеднике крякв растет, что, связывают с прекращением здесь лесосплава на р. Суна и, как следствие этого, понижение

уровня воды во многих связанных с ней водоемах и зарастание их побережий (Захарова, 1990; Яковлева, 2006). По данным М. В. Яковлевой (2006) в настоящее время, по сравнению с концом 1980-х гг., численность кряквы весной в заповеднике «Кивач» возросла в 2–3 раза, хотя увеличения численности вида летом не наблюдается (рис. 4). Возможно, на новых местообитаниях проводят лето неразмножающиеся особи.

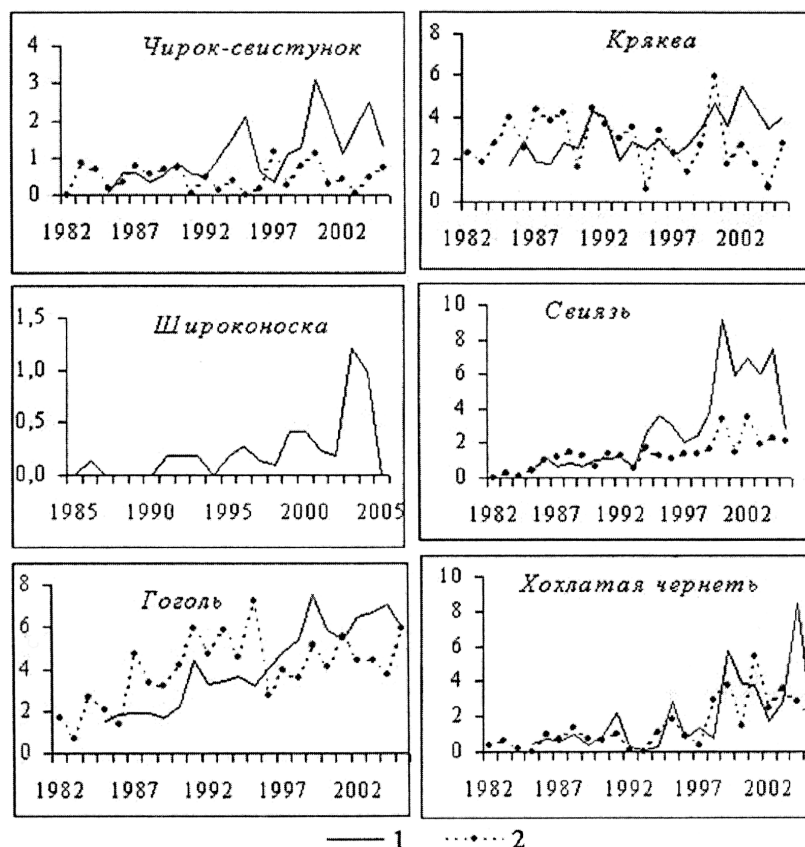

Рис. 4. Численность некоторых видов водоплавающих на модельных водоемах в мае 1985–2005 гг. (1) и в июле 1982–2005 гг. (2). По оси ординат – число особей на 1 км² (по: Яковлева, 2006)

На островах Онежского озера (Заонежье) летом 2–4 выводка крякв встречается на 10 км берега (Хохлова, Яковлева, 1984). В целом на севере Карелии плотность гнездования ниже, чем на юге, вследствие ухудшения кормовых и защитных условий.

Кряква населяют самые разнообразные водоемы, кроме озер с совсем голыми берегами, ручьев и горных рек, быстро реагируют на изменение условий и сразу заселяют вновь образовавшиеся водоемы. Численность вида в новых местообитаниях например, на вновь возникших в Ленинградской обл. Нарвском, Верхне-Свирском, Кременецком водохранилищах, может возрастать более чем в 10 раз (Мальчевский, Пукинский, 1983). Летом на плесах р. Лососинка, образующихся вследствие регулирования стока воды, в черте г. Петрозаводска, в июле-августе ежегодно отмечается по несколько разновозрастных выводка. В то же время, негативные изменения местообитаний, в частности, падение уровня воды и обмеление водоемов, влечет за собой перемещение уток в другие места, что отмечено и в Карелии (Ивантер, 1968а). Представление об этом дают учеты уток на модельных водоемах Кондопожского района, а также визуальные наблюдения миграций крякв в заповеднике «Кивач» (материалы В. Б. Зимина) и данные бальной оценки численности, полученные в результате опроса охотников (табл. 6). Приведенные в таблице цифры показывают, что количество гнездящихся уток, а также численность их на осеннем пролете даже в смежные годы изменяются в значительных пределах (в 2–6 раз).

Таблица 6

Изменение численности крякв по отдельным годам (по: Ивантер, 1968)

Показатели	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Число пар крякв, гнездящихся на модельных водоемах	4	8	5	9	4	12
Число птиц, отмеченных за месяц наблюдений пролета	нет данных	1620	273	672	184	1140
Бальная оценка численности	1,7	3,8	2,0	3,0	2,0	4,0

На Европейском Севере России в местах бобровых поселений кряквы, наряду с чирками-сви-стунками и обыкновенными гоголями, охотно заселяют бобровые пруды (Данилов, 1970; Семенов, 1975; Соловьев, 1991, цит. по: Данилов и др., 2007), причем число крякв в таких местах на 40 % больше, чем на подобных малых водоёмах.

Примерно в середине марта кряквы начинают отлетать с мест зимовок в городе. В весенних скоплениях птиц на полях южной Карелии кряквы всегда появляются первыми. Так, на лужах у животноводческих ферм их можно встретить уже в конце марта, но массовый прилет происходит в середине – конце апреля. Если прилет крякв опережает сроки появления временных водоемов с тальми водами на полях, где они обычно останавливаются, то птицы концентрируются на поймах рек (например, местами на р. Олонка концентрируется по 800–1000 птиц). Массовый пролет и остановки в местах весенних скоплений, в частности на олонекских полях, бывают непродолжительными и не превышают 10–12 дней. После исчезновения пролетных птиц, остаются лишь местные особи, гнездящиеся в данной местности (Зимин и др., 2007). По данным Э. В. Ивантера (1968а, средняя за 5 лет дата появления первых крякв в заповеднике «Кивач» – 19 апреля (крайние даты – 14 апреля 1959 г. и 27 апреля 1958 г.). Массовый пролет приходится на период вскрытия водоемов: в северных районах обычно 1–10 апреля, в южных – 20–30 апреля. В годы с поздней весной (например, 1958 и 1961 гг.) прилет крякв задерживался на 1–2 недели по сравнению со средней многолетней датой.

Перед линькой самцы кряквы группируются в стаи и отлетает к югу. В Карелии на линьку остается лишь незначительная часть селезней. Обычно они образуют скопления в наиболее благоприятных местах, например на озерах Боярском, Кончозере, Сандал и Куйто (Ивантер, 1968а). Первые их стаи (по 5–30 особей) отмечались уже в конце мая, но массовый отлет на линьку происходит обычно в конце июня – начале июля. Самки меняют оперение на местах гнездования и значительно позднее самцов.

Осенью наблюдаются два ясно выраженных пика миграции. Первый бывает в августе (отчасти он стимулируется открытием осенней охоты). Второй пик наблюдается в конце сентября – октябре. Заканчивается пролет в I декаде ноября (Мальчевский, Пукинский, 1983). В начале осенний пролет идет небольшими группами. В сентябре и особенно в октябре пролетные стаи кряквы состоят иногда из сотен и даже нескольких тысяч особей (табл. 7). Максимальное скопление отлетающих крякв было отмечено 3 октября 1963 г. на оз. Вялье – семь стай общей численностью свыше 3000 особей. Из гнездящихся в Ленинградской обл. уток на осенних охотах кряква добывается чаще всего. Она составляет почти 80 % охотничьих трофеев.

Таблица 7

Осенний пролет кряквы в Ленинградской обл. (по Мальчевский, Пукинский, 1983)

Сроки наблюдени	Число наблюдений при количестве птиц в стае						
	до 5	5–20	20–50	50–100	100–300	300–500	500 и более
Август	151	33	69	16	16	4	–
Сентябрь	141	44	121	38	8	–	–
Октябрь	39	9	10	18	56	45	3
Ноябрь	44	12	7	8	12	–	–
Итого	375	98	207	80	92	49	3

В Карелии осенний отлет и пролет крякв отмечается с конца августа – начала сентября и длится до конца октября (Ивантер, 1968а). Наиболее интенсивная осенняя миграция в эти годы отмечена в 1958 г., когда за 60 дней наблюдений было зарегистрировано около 3 тыс. крякв (табл. 8).

Таблица 8

Численность крякв на осеннем пролете 1958 г. (по: Ивантер, 1968)

Показатели	За все время наблюдений	В том числе по декадам:					
		15–24.09	25.0–04.10	05.10–14.10	15.10–24.10	25.10–03.11	04.11–13.11
Число птиц	2815	119	375	1785	426	83	27
То же в %	100	4,2	13,3	63,4	15,5	2,7	0,9
Среднее число уток в стае	39,2	4,3	38,8	92,8	47,9	8,3	5,4
Максимальное число птиц, отмеченных за день наблюдений	450	32	157	450	164	21	6

Направление осеннего пролета строго юго-западное. Число уток в стае колебалось от 5–10 до 100–200 и составляло в среднем 32,5. Пролет шел преимущественно в утренних и вечерних сумерках, а днем уток отмечали обычно на отдыхе. Лишь в дни валового пролета миграция их проходила в любое время суток, в том числе и в середине дня (Ивантер, 1968а)

По наблюдениям В. Б. Зимина (1965), в северо-восточном Приладожье во время осеннего пролета на местах кормежки скапливается до 300–400 птиц, но обычно величина стай не превышает 50 особей. В сентябре-октябре 1962 г. численность крякв была 1,7 особи/км береговой линии.

Отлет на зимовки происходит позднее, чем у других уток – в конце сентября – октябре, и завершается, когда начинают замерзать водоемы. Одиночные птицы и небольшие стайки крякв зимуют на незамерзающих участках водоемов, на порожистых реках и в водоемах со стоками термальных вод вплоть до самых северных границ Карелии (Зимин и др., 1993). В Петрозаводске с 1980-х годов зимует регулярно, в 1986 г. на очистных сооружениях регистрировались стаи до 100 птиц, в целом по городу – более 200 особей. С 1960-х годов много крякв зимует и в пределах г. Ленинграда и области (Мальчевский, Пукинский, 1983). В. М. Храбрый (1991) приводит следующие данные учетов зимующих крякв в г. Ленинграде: в период с 1979 по 1984 г. на незамерзающих водоемах отмечалось от 2000 до 10000 тыс. особей, в последующие годы численность стабилизировалась на уровне 5000 тыс. птиц.

Чирок-свистунок – *Anas crecca* L. Гнездящийся, перелетный и пролетный вид на всей территории Европейского Севера России в небольшом числе зимующий в Карелии, Архангельской и Ленинградской областях (Андреев, 2007; Бианки и др., 1993; Данилов и др., 1977; Мальчевский, Пукинский, 1983; Зимин и др., 1993; Фетисов и др., 1998; 2002; Черенков и др., 2009). В заповеднике «Кивач» отмечены зимовки одиночных особей на незамерзающих порогах р. Суны (Зимин, Ивантер, 1969). Известно несколько случаев зимовки этого вида в Ленинграде и области (Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1991).

Заселяет водоемы различных типов, в том числе лесные ручьи, мелиоративные канавы, лужи, где является преобладающим видом уток. Охотно гнездится на реках и озерах с развитой прибрежной растительностью, заселяет приустьевые участки лесных речек и особенно ручьев (табл. 9). Довольно часто встречается также на озерах смешанного типа и на осоковых болотах. Черных ламб и особенно каменистых озер избегает. На островах Белого моря гнездится по берегам пресноводных озер (Бианки, 1968). Отмечено гнездование свистунка в черте Петрозаводска. Изредка гнездится и на окраинах Ленинграда (Мальчевский, Пукинский, 1983; Храбрый, 1991).

Таблица 9

Распределение чирков-свистунков по типам водных угодий в гнездовой период; протяженность маршрутов 539 км (по: Ивантер, 1983)

Тип угодий	Число птиц на 10 км маршрута	
	абс.	%
Сырые луга, осоковые болота	3,3	6,7
Озера травянистого типа	24,1	49,2
Каменистые озера	0,9	1,8
Озера смешанного типа	5,7	11,6
Черные ламбы	1,7	3,5
Реки	4,0	8,2
Ручьи	9,3	19,0
Морское побережье	–	–

Численность чирка-свистунка в Карелии сравнительно высока: на 10 км маршрута по берегам водоемов учтено в гнездовой период в среднем 7,3 птиц этого вида, что составляет 13,8 % от общего числа водоплавающих и соответствует плотности 15–25 пар на 1000 га водных угодий (Ивантер, 1983). Сходные результаты дает и учет выводков. На 100 км² территории Карелии, по данным В. А. Москалева (1979, цит. по Ивантер, 1983), в среднем за 1971–1975 гг. приходится 3,3 выводка чирков-свистунков, или 21,4 % от общей численности гусеобразных всех видов.

По данным Э. В. Ивантера (1983), в 1950–1970-е годы численность чирка-свистунка в целом была выше в южной, чем северной Карелии (соответственно 11 и 3,9 птицы на 10 км маршрута). Тем не менее, распределение птиц по территории неравномерное. На водоемах близ с. Новинка (Олонецкий р-н) – 6 пар, в заливах оз. Сегозеро (Медвежьегорский р-н) – 9, на оз. Святозеро – 5 пар, на водоемах Маркелницкого егерского участка (Пряжинский р-н) – 7, на озерах и реках в окрестностях с. Кажма (Заонежье) – 8, на озерах Сандал, Шайдомозеро и Эльмитозеро (Кондопожский р-н) – 5, у с. Суйстамо (бывший Сортавальский р-н) – 6 и в юго-восточных губах оз. Куйто (Калевальский р-н) – 6 пар.

Самая высокая численность чирков отмечена в заповеднике «Кивач» – 6–9 пар на 1 км² водопокрывтой площади. Там в 1950–1960-х годах на 1000 га водных угодий гнезилось от 14 до 21 пары свистунков, этот вид не уступал по численности крякве (Зимин, 1973; Ивантер, 1983), однако в 1970–1980-х годах численность вида составляла не более 4,9 пары/1000 га, в среднем 2,8 (Захарова, 1990). Число гнездящихся свистунков было в 3–5 раз ниже, чем крякв, и в 2 раза ниже, чем гоголей или больших крохалей. В 1984–1991 гг. в «Киваче» в мае на реках встречалось 1,2 пары на 10 км маршрута, на ручьях – 2,7, на озерах смешанного типа – 2,7 пары/1000 га, на черных ламбах – 20,2; в июле соответственно 0,3 и 0,2 выводка/10 км и 0,5 и 4,4 выводка на 1000 га. Значительное снижение численности свистунка в целом по Карелии во второй половине прошлого столетия отмечает Э. В. Ивантер (1983). Вместе с тем, в том же заповеднике «Кивач» весенняя численность в 1985–2005 гг. возросла (рис. 4) при значительных ее колебаниях в разные годы (Яковлева, 2006). В Мурманской обл. сокращение численности вида зарегистрировано начиная с 1930-х годов прошлого века (Благосклонов, 1960).

Холостые самки и завершившие брачный сезон селезни сбиваются в стайки с начала 2-й декады июня, их число возрастает к июлю (Ивантер, 1983; Мальчевский, Пукинский, 1983). Чаще всего наблюдаются мелкие стайки, состоявшие из 5–20 селезней, реже группы в 20–50 птиц, но встречаются стаи по 50–100 селезней. Линяющие в пределах Европейского Севера России селезни чирка-свистунка – явление довольно обычное. Тем не менее, здесь, безусловно, остается линять меньшая часть местных птиц. Большинство их, собираясь в стаи, совершает летнюю миграцию и уходит на линьку за пределы региона. В Карелии отлет самцов на линьку начинается в конце июня – начале июля и заканчивается в конце июля. Самки при выводках линяют поздно, интенсивная смена контурного оперения наблюдается у них только в августе.

В Ленинградскую обл. передовые особи чирка-свистунка прилетают в первой половине апреля (5–14 апреля), а массовый пролет идет с конца этого месяца и продолжается до середины мая. Птицы продвигаются с частыми остановками, но скопления на водоемах, как это типично для кряквы, для чирка-свистунка не характерны. На пролете птицы этого вида не образуют больших стай и чаще перемещаются по 5–20 особей. Очень редко встречаются стаи по 50–100 чирков (Мальчевский, Пукинский, 1983)..

В Карелии (Ивантер, 1983) весенний прилет и пролет чирков-свистунков происходит позднее, чем кряквы на 1–1,5 недели и совпадает с началом вскрытия водоемов. Средняя многолетняя дата прилета для южных районов – 19 (14–25) апреля, а для заповедника «Кивач» – 27 апреля (22 апреля – 5 мая). Пролет происходит также небольшими стаями по 15–30, до 40 птиц, ночью и в первые два часа утренних наблюдений, в северном и северо-восточном направлении на высоте 50–150 м. Иногда скопления чирков на дняках отмечается на обширных осоковых болотах по несколько десятков и сотен особей. На с/хозяйственных угодьях в южной Карелии на временных водоемах с талой водой отмечались как одновидовые стаи до 60 особей, так и смешанные группы по несколько сотен особей из разных видов речных уток (Зимин и др., 2007). Весенний пролет в южной Карелии завершается в середине второй – начале третьей декады мая, в северной – в конце этого месяца. Доля

чирков в общем потоке пролетных речных уток по наблюдениям в северо-восточном Приладожье (Ивантер, 1983) варьирует в разные годы от 12 до 32 %.

Регулярный осенний пролет в Ленинградской обл. начинается в последних числах августа и продолжается до конца октября. Основная масса птиц летит через область в сентябре (табл. 10).

Таблица 10

Осенний пролет чирка-свистунка в Ленинградской обл. (по: Мальчевский, Пукинский, 1983)

Срок наблюдений	Число наблюдений при количестве птиц в стае				
	до 5	5–20	20–50	50–100	100–300
Август	130	105	74	46	2
Сентябрь	122	146	174	72	31
Октябрь	125	51	38	12	6
Итого	377	302	284	130	39

В Карелии до 5 сентября чирки встречаются одиночками и небольшими группами чаще всего в заливах крупных озер и в заросших устьях рек и ручье. Пролет птиц северных популяций к этому времени еще не начинается, но местные птицы в конце сентября собираются в стаи по 10–15 особей, а затем в более крупные. Осенью на водоемах в заповеднике «Кивач» в стаях насчитывалось до 50 птиц (Ивантер, 1983). По наблюдениям Л. А. Гибет (цит. по: Ивантер, 1983), в 1950 г. в Калевальском р-не Карелии стаи из 30 свистунков были обычны, на некоторых водоемах останавливалось до 300 птиц. В северо-восточном Приладожье в сентябре 1962 г. В. Б. Зимин (1965) отмечены стаи чирков-свистунков до 400–500 особей. В самом конце сентября местные птицы окончательно покидают район гнездования, а на их место прилетают транзитные особи с севера: 2–8 октября наблюдается пик пролета чирков. Последний раз они были отмечены 19 октября (Ивантер, 1983).

Связь – *Anas penelope* L. Гнездящийся, перелетный и пролетный вид на всей территории Европейского Севера России (Андреев, 2007; Бианки и др., 1993; Зимин и др., 1993; Мальчевский, Пукинский, 1983; Черенков и др., 2009), но на широте Псковской обл. на гнездовании встречается очень редко (Фетисов и др., 2002).

Для размножения предпочитает мелководные зарастающие озера, реже – реки. В Карелии (Ивантер, 1981) гнездится на зарастающих травянистых озёрах (3,4 особи на 10 км; 76,5 % встреч) и заливах крупных озёр смешанного типа (1,2; 22,2 %). Реже гнездится на обширных осоковых болотах с открытыми плёсами, в заросших устьях больших рек и, редко, на чёрных ламбах. Селится также на островах Белого моря, в том числе и на маленьких лишенных древесной растительности островках без пресноводных водоемов (Бианки, 1968).

На гнездовье в Мурманской и Архангельской обл. связь обычна, местами многочисленна: от 2–4 до 100 и больше особей/км² (Бианки и др., 1975; Благосклонов, 1960). В Костомукшском заповеднике и его окрестностях по результатам обследований 1970–1980-х годов связь – обычный гнездящийся вид с плотностью гнездования 0,7 пар/1000 га (Данилов и др., 1977; Сазонов, 1997). В национальном парке «Паанаярви» в 1980-х годах на гнездовании была довольно редка (Сазонов, 1997). В южной Карелии на большей части территории редка (Нейфельдт 1958; Хохлова, 1977; Носков и др., 1981). По данным Г. А. Новикова (1935), в 1934 г. в Пудожском р-не между Водлозером и Сумозером встречалась летом очень редко. Э. В. Ивантер (1981) отмечает заметное сокращение численности связи в Карелии. Однако в заповеднике «Кивач» наблюдается обратная картина. В 1950–1970-х годах связь встречалась здесь лишь как редкий мигрант (Зимин, Ивантер, 1969), а с 1985 г. регулярно размножается в «Киваче», особенно в мелководных зарастающих заливах оз. Сундозеро и в других озерах. Сейчас численность связи в мае на озерах с богатой прибрежной растительностью (рис. 4) составляет 8–11 особей/км² (в основном мигрантов), в июне снижается и равняется примерно 1–2 пар/км² (Яковлева, 2009). На пролете в заповеднике в настоящее время связь является одним из наиболее многочисленных видов, в сентябре отмечаются скопления до 400 птиц (Зимин и др., 1993). Предполагают, что рост численности связи в «Киваче» связан с обмелением и зарастанием части водоемов. На остальной территории, главным образом на пролете, также обычна или многочисленна. На р. Шуе (Прионежский р-н) весной встречались стаи до 140 особей.

По данным учетов Л. О. Белопольского, выполненных осенью 1954 г. в Сумском заливе Белого моря, свиязь была наиболее обычным видом уток (Зимин и др., 1993). Во время учетов мигрирующих птиц и их скоплений с судна на Белом море в конце сентября – 1-й декаде октября 1999 и 2004 гг. свиязь также была самым многочисленным видом речных уток (Lehikoinen et al., 2006). В 1999 г. в заливе Ухталаhti отмечено 10 тыс. особей и до 6 тыс. в смешанных стаях с другими утками у западного побережья Онежского залива в р-не Сухое и Вирма, в этих местах осенью и раньше отмечались концентрации вида (до 25 тыс. особей), но самое крупное скопление наблюдали в Ун-ской губе недалеко от пос. Пертоминск (примерно 55 тыс. особей). На юге, в северо-восточном Приладожье в 1960-х годах у о. Лункулансари в осенних скоплениях свиязь была одной из самых многочисленных речных уток, численно уступала лишь крякве и чирку-свистунку (Зимин, 1965).

Весной транзитный пролёт и прилёт местных свиязей в гнездовую область совпадает со вскрытием водоёмов, что в южной Карелии происходит в среднем – 29 апреля (24 апреля – 7 мая), в северных же районах они появляются обычно в начале второй декады мая, в Ленинградской обл. – обычно 13–15 апреля. Миграция происходит в основном ночью, реже днем плотными (до 100 и более особей) стаями (Ивантер 1981; Мальчевский, Пукинский, 1983).

Осенью отлет местных птиц и транзитный пролёт свиязи начинается в конце августа и продолжается весь сентябрь, захватывая иногда и октябрь. Летят свиязи обычно небольшими стайками до 10 птиц или в смешанных стаях вместе с шилохвостами и кряквами. В 1959 году наиболее интенсивный пролёт свиязей отмечен во второй пятидневке октября, а в 1961 – 20–25 сентября и 16–20 октября (Ивантер, 1981).

По анкетным данным в Карелии ежегодно добывается около 15 тыс. этих птиц (Ивантер, 1981), что составляет 8–10 % всех отстрелянных водоплавающих птиц, уступая лишь крякве, чирку-свистунку и некоторым видам нырковых уток.

Шилохвость – *Anas acuta* L.. Гнездящийся и пролетный вид на большей части территории Европейского Севера России (Андреев, 2005; Бианки и др., 1993; Зимин и др., 1993; Мальчевский, Пукинский, 1983; Черенков и др., 2009), однако на широте Псковской области встречается редко (Иванов, 1976). Селится на озерах и реках с хорошо развитой прибрежной растительностью. Обычно на островах и побережье Белого моря, в других местах, чаще встречается на пролете и редко на гнездовании. В заповеднике «Кивач» гнездится не ежегодно, выводки встречены лишь несколько раз. На юго-восточном побережье Ладоги обычна на весеннем пролете, а в гнездовое время встречается редко: в 1968–1992 гг. 1 пара на 25 км береговой линии (Носков и др., 1981; Зимин и др., 1993).

В Мурманской обл. численность шилохвости в 1958–1987 гг. по сравнению с 1931–1951 гг. сократилась (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991). В конце прошлого века в разных местах области плотность населения в гнездовой период составляла от 6–10 до 100 особей/км² (Бианки и др., 1993).

Как и другие речные утки, весной часто встречается на полях. В начале мая в окрестностях с. Шуя (Прионежский р-н) можно было насчитать за день до 320 птиц, в том числе стаи до 180 особей; в Пряжинском р-не на полях сельхозмелиорации – более 5 птиц на 1 км маршрута. В заповеднике «Кивач» на пролете редка, встречается отдельными парами и группами по 3–4 птицы, изредка регистрируются стаи до 30 особей (Зимин и др., 1993).

Наиболее ранний срок прилета в Ленинградской обл. датируется 9 апреля, но обычно позднее – в начале – второй половины месяца (Мальчевский, Пукинский, 1983). Пролет проходит в сжатые сроки, обычно идет вдоль крупных водоемов в темное время суток, как правило, во второй половине ночи и на утренней заре. Так, в 1961 г. в восточной части Финского зал. через пункт наблюдений 19 апреля пролетело 2500 особей, 22 апреля – 1500, а с 23 по 26 апреля – всего 280 птиц, после чего пролет практически кончился. На отдых и кормежку шилохвости останавливаются на открытых берегах и залитых талой водой лугах и сельскохозяйственных угодьях. С окончанием паводка пролет заканчивается, а оставшиеся птицы приступают к гнездованию.

Скопления селезней, мигрирующих на линьку, в пределах Ленинградской обл. и Карелии не наблюдаются, вероятно, у нас линяют лишь небольшое число местных размножающихся птиц. Летные самцы с перелинявшими маховыми перьями начинали встречать с первых чисел августа, а с середины этого месяца можно наблюдать суточные перелеты на кормежку, там, где есть поля с зерновыми культурами, в других местах такие перелеты выражены слабо.

Осенний пролет шилохвости на Северо-Западе России происходит в сентябре небольшими стаями и выражен слабо.

Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula*. Хохлатая чернеть гнездящийся и пролетный вид на территории Европейского Севера России (Андреев, 2007; Бианки и др., 1993; Зимин и др., 1993; Ильинский, Фетисов, 1998; Мальчевский, Пукинский, 1983; Фетисов и др., 1998, 2002; Черенков и др., 2009). В гнездовое время предпочитает озера и реки с богатой прибрежной растительностью, травянистые болота, но встречается и на небольших лесных ламбах. На Ладожском озере гнезда устраивает среди камней и травы на безлесных островках, в небольшом количестве гнездится на островах и побережье Белого моря. В заповеднике «Кивач» обычна, но размножается почти исключительно на оз. Сундозеро, являясь там наиболее многочисленной из уток, причем нередко образуя групповые поселения (до 8 гнезд). По данным Э. В. Ивантера (1968б), на 10 км маршрута, проложенного по берегам водоемов, весной учтено 2,6 особей этого вида (2,5 % от общего числа встреч водоплавающих), в гнездовый период – 1,2 (3 %), осенью 0,9 (1 %). В основных гнездовых станциях учтено: в заросших поймах больших рек 4,1 особи на 10 км (72,4 % встреч), на травянистых озерах – 2,5 на 10 км (15,3 %), а во второстепенных гнездовых станциях – на озерах смешанного типа – 0,7 (8,7 %) и черных ламбах – 0,2 (3,6 %).

В Ленинградской области, где хохлатая чернеть особенно многочисленна, она гнездится на сплавинах, на залитых водой кочкарниках, занимает старые торфяные карьеры, встречается по тихим заводям крупных рек, особенно многочисленна на Раковых озера, Нарвском водохранилище и заводах южной Ладоги. Гнезда хохлатая чернеть часто располагаются в колониях чайковых птиц. Этот вид нырковых уток не избегает городов: селится на Лахтинском разливе и побережье Невской губы и в других местах Санкт-Петербурга (Храбрый, 1991). Последние десятилетия в гнездовое время встречается на некоторых водоемах в черте городов Петрозаводска (в частности, на тихих плесах р. Лососинка) и Сортавала (оз. Анука, болото в черте города). В. М. Храбрый (1991) высказывает предположение, что с конца 1980-х годов прошлого столетия хохлатая чернеть стала расселяться по водоемам городов, подобно тому, как в начале 1970-х годов то же самое наблюдалось у кряквы.

Численность хохлатой чернети может существенно варьировать по годам. Так, в заповеднике «Кивач» на протяжении последних 50-ти лет ее численность характеризовалась следующим образом: в 1957–1959 гг. вид был обычен на гнездовье, но позднее встречался лишь на пролете (Зимин, Ивантер, 1969), с 1980-х гг. вновь регулярно размножался, а с конца 1990-х гг. численность существенно выросла, тем не менее, наблюдаются межгодовые вариации (Яковлева, 2006). Так на оз. Сундозеро в начале июня плотность населения достигает 3,7 пар/км², а в июле (вероятно, за счет неразмножающихся или потерявших кладку птиц), достигает 14 особей/км² (рис. 4).

В Карелии весной передовые особи появляются, в зависимости от хода весны, уже в 1 декаде апреля, но обычно в конце 2-й декады этого месяца. Массовое появление птиц в южной Карелии совпадает с освобождением водоемов ото льда и приходится на конец апреля – 1-ю декаду мая (Зимин и др., 2003). По данным Э. В. Ивантера (1968б), средняя дата появления первых птиц за ряд лет – 26 апреля (16 апреля 1959 г – 6 мая 1961 г.), а массовый пролет – в первых числах мая (на севере Карелии – во второй декаде) и заканчивается в середине этого месяца. Число птиц в стае – от 5–10 до 80, в среднем 28,4.

Уже с конца мая до 20-х чисел июня самцы собираются в стаи для отлета на линьку, т.к. большинство их, по-видимому, меняет оперение за пределами мест гнездования. В середине – конце июня мигрирующие на линьку самцы в значительном числе отмечаются на Ладоге (Носков и др., 1981).

На Белом море осенью хохлатая чернеть в большинстве пунктов встречается единично или её нет вовсе (Бианки и др., 1975). Больше их отмечено в р-не г. Кеми в 20-х числах сентября (Lehikoinen et al., 2006). На юге Карелии и в более южных областях в начале сентября у хохлатой чернети начинаются предотлетные кочевки, а к концу сентября – началу октября большинство птиц покидает пределы региона, что совпадает по времени с массовым пролетом особей, гнездившихся севернее. Наиболее интенсивная миграция зафиксирована с 25 сентября по 5 октября (Ивантер, 1968б). Большинство стай летит на запад (64 % мигрантов) и юго-запад (25 %), остальные – в южном и юго-восточном направлении. Размер стай колеблется от 5–8 до 90 птиц, в среднем 15,6. Летят они обычно на высоте 50–300 м, причем тем выше, чем крупнее стая и меньше облачность и сила

ветра. Последние стаи хохлатой чернети могут быть встречены у нас в начале ноября (Зимин и др., 1993; Мальчевский, Пукинский, 1983).

Гоголь *Vicephala clangula* (L.). Гнездящийся, перелетный и пролетный вид на всей территории Европейского Севера России (Андреев, 2007; Бианки и др., 1993; Брагин, 1974, 1981; Зимин и др., 1993; Ивантер, 1965, Мальчевский, Пукинский, 1983; Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991; Черенков и др., 2009; Фетисов и др., 1998, 2002; Храбрый, 1991). Зимовки одиночных особей и небольших стаяк отмечены на незамерзающих участках водоемов в Карелии, Мурманской и Ленинградской областях, как в антропогенном ландшафте, так и вдали от жилья человека. На островах Белого моря гнездится редко, поскольку не находит пригодных дупел (Бианки, 1968), но хорошо заселяет искусственные гнездовья (Брагин, 1974, 1981)), в среднем 35 % (24–47 %), при этом средняя заселяемость долбленых дуплянок составляет 46 %, ящичных – 29 %. В Ленинградской обл. и Карелии (Мальчевский, Пукинский, 1983; Зимин и др., 1993) гоголь селится по берегам мелких лесных ламб, рек, озер, нередко занимает дупла желны, выдолбленные в живых хвойных деревьях и сухих, осин, растущих в непосредственной близости (20–300 м) от берега озера или реки, реже – вдалеке от него (до 1–3 км).

Плотность гнездового населения в значительной степени зависит от наличия мест для гнездования и может быстро увеличиваться за счет развески искусственных дуплянок. На юго-восточном побережье Ладожского озера гнездится около 1 пары на 1 км береговой линии. В заповеднике «Кивач» гоголь уступает по численности лишь крякве. В 1984–1991 гг. в мае на 10 км маршрута по рекам встречалось 2,6 пары, в июле – 0,5 выводка (на разных реках – от 0 до 1,2 выводка на 10 км); на озерах смешанного типа – 5,9 пары и 3,0 выводка/1000 га (Зимин и др., 1993). За последние десятилетия, по сравнению с началом 70-х годов прошлого века, в связи с прекращением лесосплава по р. Суне, плотность гнездового населения гоголя в заповеднике и весной и летом значительно возросла (рис. 4), причем весенняя плотность за 20 лет увеличилась почти в 4 раза и составляет в последние годы около 3,4 пар/км² (Захарова, 1990; Яковлева, 2006). В Мурманской области (Лапландский заповедник) в 1960–1970-х годах при достаточном числе пригодных для гнездования мест (искусственных гнездовий) средняя численность гоголя по данным А. Б. Брагина (1981) равнялась 9,4 особи/10 км учетного маршрута, проводимого в 1-й половине августа (табл. 11). В целом для таежной зоны Кольско-Беломорского региона плотность населения составляет от 2–4 до 100 особей/км² (Бианки и др., 1993).

Таблица 11

Количество водоплавающих на 10 км учетного маршрута (общей протяженностью 110 км) в первой половине августа (по: Брагин, 1982)

Показатели	Годы наблюдений				
	1969	1970	1971	1972	1973
Особей	8,8	10,9	8,5	9,2	9,6
Выводков	1,5	2,0	1,3	1,7	2,0

С 1960-х гг. на сопредельных с Карелией территориях отмечено сокращение численности гоголя (Мальчевский, Пукинский, 1983; Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991).

Весной в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский, 1983) первые гоголи иногда появляются уже в середине марта, когда большинство водоемов находятся подо льдом. Пик прилета и пролета гоголя приходит на вторую половину апреля, причем птицы летят и днем, и ночью. На больших водоемах (Финский зал. и Ладожское оз.) они появляются несколько и раньше, чем на внутренних водоемах. Весной гоголи мигрируют чаще небольшими стайками по 6–8, реже до 30 птиц. Соотношение полов в них обычно равное, т.к. многие особи прилетают в гнездовую область уже парами. На остановках самцы активно токуют.

В Онежском заливе Белого моря прилет отмечали 20 апреля – 08 мая, в среднем – 30 апреля (Черенков и др., 2009). В апреле – середине мая гоголи держатся парами или небольшими группами (менее 10 особей). В середине – конце мая стаи состоят в основном из самцов. В конце мая – начале июня самцов придерживаются морских мелководий, а в июне – начале июля – отмечаются на всей

акватории залива. Крупные стаи от 200 до 1000 особей регулярно наблюдаются в районе Соловецкого архипелага и о-ва Жижгин. Здесь летом у птиц проходит линька маховых перьев (Бианки, 1968; Бианки и др., 1975). По окончании линьки гоголи продолжают держаться по кормным морским мелководьям.

На Ладоге летние миграции гоголей проходят во второй половине июля – начале августа, но уже в 1-й половине июня у островов Северо-западного архипелага держатся стаи по 50–130 не размножающихся или уже собирающихся на линьку особей (Кондратьев, Лапшин, 2001). Заметные перемещения молодых птиц, поднявшихся на крыло, начинаются в конце августа. Они начинают отлетать из этих мест, вероятно, на озера Ильмень и Чудское, где в эти сроки наблюдается первое осеннее повышение численности этого вида.

Отлет местных гоголей проходит в первой половине сентября, а пролет транзитных стай через Онежский залив – с конца этого месяца (Бианки и др., 1975). Заметный пролет проходит через губы Унская и Ухта и у о-ва Жижгин (Lehikoinen et al., 2006). Пролет заканчивается обычно в последней декаде октября, но отдельные особи задерживаются даже до середины ноября.

Осенью в «Киваче» на кормежке наблюдали скопления до 200, а на Ладожском озере – до 100–150 гоголей. В сентябре-октябре по учетам в северо-восточном Приладожье отмечали 0,7 птиц на 1 км береговой линии (Зимин, 1965; Зимин и др., 1993).

Транзитный осенний пролет северных популяций через Ленинградскую область и Карелию идет широким фронтом небольшими стаями по 12–30 особей с конца сентября до конца октября с пиком в конце сентября – начале октября. Скопления по 50–70 птиц наблюдаются довольно редко.

Синьга – *Melanitta nigra* (L.). Очень редкий гнездящийся на северо-западе Ладожского озера и на Белом море, немногочисленный летующий и редкий зимующий вид, но многочисленный на пролете. В конце XIX в. синьга, видимо, гнездилась на оз. Сегозеро и Уйкярви, в 1927 г. – на Ладожском озере в районе пос. Куркиёки (Koskimies, 1979). В 1919 г. на островах Мантсинсаари и Лункулансаари отмечалась только как пролетный вид (Merikallio, 1943). 14.07.43 г. в этом же районе у п-ова Уксалонпя видели 5 самцов синьги (Paatela, 1947).

За два летних сезона наблюдений в северо-западной Ладоге около о. Селькямарьянсаари только один раз (1.07.68 г.) встретили одиночного самца. В настоящее время этот вид в северной части Ладожского оз. летом отмечается значительно чаще. По данным Е. Михалевой и У. Бириной (1997) летние встречи были отмечены 24 июня 1992 г и 26 июня 1993 г на о. Валаам, с 17 по 22 июня 1993 г. две пары держались на Крестовых островах. А. Кондратьев и Н. Лапшин (2003) наблюдали одиночную особь 11 июня 2000 г. у о-ва Мюкерикку, а 31 августа 1999 г. 2 самцов и самку – у о-ва Кильпола. По данным Пакаринен и Сиикавирта (Pakarinen, Siikavirta, 1993), синьга гнездится на островах архипелага, однако прямых наблюдений эти авторы не приводят. На одном из островков близ о-ва Хейнясенма мы нашли расклеванное чайками яйцо кремового, как у синьги, цвета с размерами скорлупы 46х65 мм – т.е. предположительно принадлежащее этому виду (Кондратьев, Лапшин, 2003).

На Белом море синьга гнездится в небольшом количестве на Соловецких островах (Бианки и др., 1975; Черенков и др., 2009). На водоемах тундровой и лесотундровой зон Мурманской и Архангельской областей на гнездовании обычна и даже многочисленна – от 6–10 до 100 особей/км² (Бианки и др., 1993).

На весеннем и осеннем пролете на Беломоро-Балтийском пролетном пути синьга бывает одним из самых массовых видов уток. Для нее очень характерны и летние миграции самцов на линьку (Бианки, 1968; Бианки и др., 1975; 1993; Носков и др., 1981; Мальчевский, Пукинский, 1983; Зимин и др., 1993).

Весенний пролет синьги начинается обычно во второй декаде мая и продолжается около двух недель, отдельные стаи пролетают уже в июне. В Ленинградской обл. пролет происходит в районе Выборгского залива и на севере Карельского перешейка, где вечером можно насчитать несколько десятков тыс. особей птиц. Так в окрестностях г. Выборга в конце мая 1968 г. за несколько часов наблюдений, с 19 до 23 час. насчитывали до 100 тыс. пролетающих птиц (Мальчевский, Пукинский, 1983). С помощью радара установлено, что средняя высота полета весенних стай над морем 200–300 м, а над сушей – 1050 м (200–4200 м). Используя метод радара, показано, что за весну из южной Финляндии через Выборгский залив пролетает около 500 тыс. птиц (Bergman, Donner, 1964; Donner,

1965, цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983). Всего же Беломоро-Балтийский пролетный путь, несомненно, использует гораздо большее число птиц, т.к. в целом популяция синьги, зимующая в Западной Европе и мигрирующая через Белое море, насчитывает 1 млн. 600 тыс. особей (Delany, Scott, 2002). Весной пролет синьги на всей трассе от Балтики до Белого моря идет без остановки даже при значительной облачности, хотя птицы предпочитают попутный ветер в 3–5 м/сек. Онежский залив Белого моря синьга минуют, как правило транзитом и скапливаются у Зимнего берега и в Мезенской губе, где она оказывается самой массовой уткой на море. В поздние весны сотенные стаи синьги отмечались у Соловков (Черенков и др., 2009).

Летняя миграция самцов – очень характерна для северо-западных областей России. Она продолжается с конца июня до первых чисел августа и имеет характер массовых перемещений к местам линьки в Северном море, часть птиц при этом делает продолжительные остановки в местах, богатых кормом на Белом море, вдоль западного берега Ладожского озера и на Финском заливе.

На Белом море в зависимости от погодных условий года с середины июня – до начала августа (Бианки и др., 1975) селезни синьги перемещаются из районов гнездования через акваторию Онежского залива, но, вероятно, основная масса птиц летит от о-ва Жижгин и Унской губы (Архангельская область) через Восточную Соловецкую салму к западному берегу в район с. Нюхчи, Вирмы и губы Нименьги (Черенков и др., 2009). Здесь образуются их тысячные стаи-скопления перед перелетом через материк до Ладожского озера и Финского залива. При старте синьга кругами набирает большую высоту до полного исчезновения из вида, смещаясь в юго-западном направлении в сторону материка.

Массовый пролет синьги наблюдается и по восточному берегу Ладоги (Носков и др., 1981), когда за сутки пролетает до 10 тыс. селезней синьги. Во внутренних районах региона мигрирующие в июле на линьку селезни отмечаются реже и не в таком количестве (до 25–100 птиц). Вероятно, над сушей они пролетают на очень большой высоте и не фиксируются обычными методами наблюдения, кроме того, летняя миграция селезней проходит у нас более широким фронтом, чем весенняя.

С середины – конца августа по конец октября на Белом море проходит осенняя миграция синьги, которая хорошо прослеживается на о-вах Жужмуи и по Поморскому берегу. В ней участвуют в основном самки и молодые птицы (Бианки и др., 1975; Черенков и др., 2009). Характерны две волны пролета: в конце августа – начале сентября и в начале – середине октября (Скокова, 1960). Российско-финские экспедиции 1999 и 2004 гг., которые проходили в последней декаде сентября – первой декаде октября насчитали соответственно около 15 и 42,5 тыс. особей синьги (Lehikoinen et al., 2006). Больше всего пролетных птиц отмечена у о-ва Жижгин (более 9 тыс.), к северу от Сумской губы (около 10 тыс.), в районе Куз-губы (около 4,2 тыс.), в Унской губе у пос. Пертоминск (около 2,5 в 1999 г. и около 7,4 тыс. в 2004 г.) и о. Хедостров (около 6000 в 2004 г.). В отдельные годы часть птиц задерживается на Белом море до начала ноября (Бианки и др., 1975).

В Ленинградской области и Карелии осенью миграцию синьги отмечают обычно с конца сентября, большинство птиц летит во второй половине октября, а часть птиц задерживается на крупных водоемах до конца ноября. Поток мигрантов так же как на Белом море составляют в основном молодые птицы и самки. Генеральная трасса миграции проходит через Белое море, Ладожское оз., Карельский перешеек, Неву и Финский залив. Через устье р. Свирь (Носков и др. 1981) за осень пролетает до 150–200 тыс. птиц.

Отдельные особи синьги и стайки до 20 экз. в конце октября – начале ноября обычны даже в черте Санкт-Петербурга на полыньях Невы, задерживаются до полного замерзания реки.

Морянка – *Clangula hyemalis* (L.). Редкий гнездящийся, немногочисленный летующий, редкий зимующий, но один из наиболее многочисленных из Гусеобразных пролетный вид на Европейском Севере России (Мальчевский, Пукинский, 1983; Бианки и др., 1993; Зимин и др., 1993). Значительная часть зимующей в Европе популяции морянки (4, 6 млн. особей) мигрирует по Беломоро-Балтийскому пролетному пути (Delany, Scott, 2002; Lehikoinen et al., 2006).

В 1940-х годах вид гнезвился на Ладожском озере. Выводки и летующие особи встречались на островах Крестовые, Мюкериккю, Хейнясенма (Paatela, 1947). В 1990-х и начале XXI века у некоторых островов Валаамского и Северо-западного архипелагов разными исследователями отмечались одиночки пары и небольшие группы (до 21 особи) морянок, а у о-ва Хейнясенма, было найде-

но брошенное яйцо, по окраске и размерам подходящее для морянки (Медведев, Сазонов 1994; Pakarinen, Siikavirta 1993; Кондратьев, Лапшин, 2003). Эти факты не исключают того, что морянка может продолжать гнездиться на островах архипелага, однако достоверных находок ее гнездования в последние десятилетия нет.

Основной миграционный путь этого вида проходит от Финского залива в Ленинградской области через Карельский перешеек и Неву к Ладожскому оз. Материковую часть территории Карелии большинство птиц преодолевают транзитом и на внутренних водоемах встречаются значительно реже, особенно весной (Мальчевский, Пукинский, 1983; Зимин и др., 1993). Тем не менее, морянка, в отличие от синьги и турпана, летит через область не только транзитом, но многие стаи оседают на озерах Карельского перешейка, где отдыхают и кормятся, затем продолжают полет к Белому морю. Большинство таких стай состоят из 5–20 особей, транзитные же стаи обычно состоят из нескольких сотен птиц.

Весенний пролет морянки происходит во второй – третьей декадах мая, самые поздние стаи отмечались 3–5 июня (Nyberg, 1930; Putkonen, 1936, цит. по Мальчевский, Пукинский, 1983). В начальной части миграционного пути пролет морянки наиболее выражен на Карельском перешейке в районе Выборгского залива, р. Вуокса, Раковых озер, Приозерска и Кавголовских высот, где за день отмечалось до 150 стай морянки и около 25 тыс. особей за весну. В 1960–1980-х годах вид являлся также одним из самых массовых мигрирующих уток в юго-восточном Приладожье, насчитывающий сотни тысяч особей (Носков и др., 1981), но в 1990-х годах произошло резкое снижение количества мигрирующих птиц до десятков особей (Носков, Смирнов, 1998); сейчас морянка практически не встречается в районе Свирской губы (Стариков и др., 2009а,б).

Весной Белое море, в частности Онежский залив, морянки пролетают малозаметно, без остановок. Во вторую – третью декады мая и в начале июня можно наблюдать транзитные стаи, перемещающиеся на большой высоте и насчитывающие сотни тысяч особей, что составляет существенную долю от зимующих в Западной Европе птиц (Черенков и др., 2009).

Летом на Белом море морянки поодиночке или небольшими стайками встречаются практически по всей акватории Онежского залива. Они придерживаются открытых побережий и скалистых или каменистых островков, избегая мелководий, однако В. В. Бианки (1968) и В. Д. Коханов (1977) не приводят морянку как летующий вид для Онежского залива.

Летние миграции самцов для морянки менее характерны, чем, например, для синьги. На Ладоге и озерах Карельского перешейка в скоплениях турпана и синьги отмечали лишь небольшие стайки этого вида. А. С. Мальчевский и Ю. Б. Пукинский (1983) предполагают, что, вероятно, большая часть самцов морянки во время летней миграции на линьку летит западнее или пролетает область транзитом на большой высоте, на которой визуальные наблюдения невозможны. Считают также, что в Западной Палеарктике самцы вскоре после начала насиживания покидают места гнездования и перемещаются в район линьки, которая происходит недалеко от мест гнездования, на озерах или на море (Stamp, Simmons, 1977).

Осенью морянка на Белом море встречается по всему Онежскому заливу и на прилегающих участках материка (Бианки и др., 1975; Корнеева и др., 1984). Большая часть популяции летит через залив от о-ва Жижгин к губам Вирьмы и Сорокской. Второй пролетный путь морянки проходит к Поморском берегу от губы Ухта, куда они попадают из Унской губы. Пролет начинается в середине сентября, проходит в сжатые сроки, а наиболее массовым бывает в начале – середине октября. При этом имеют место два пика: в первой и второй-третьей декадах октября (Бианки и др., 1975). Тогда на Жижгинско-Жужмуйской пролетной трассе за день наблюдали от 47,0 тыс. (1961 г.) до 103,8 тыс. (1999 г.) 54, 0 тыс. (2004 г.) морянок (Lehikoinen et al., 2006). Тогда же в 2004 г. более 20 тыс. птиц отмечено у архипелага Жужмуй и 40 тыс. – в Сорокской губе. Осенняя миграция продолжается до последних чисел октября, в годы с теплой осенью – до начала – середины ноября. Небольшое количество морянок зимует на полыньях Онежского залива (Бианки и др., 1975). Стаи морянок до 150 особей отмечены в начале – середине марта 2006 г. на полыньях у о. Мал. Муксалма (Черенков и др., 2009).

Южнее, в Карелии и Ленинградской обл. осенний пролет проходит с конца сентября, но в массе – во второй половине октября. В этот период стаи морянок можно встретить на многих водо-

емах. Часть их попадает к нам из Финляндии (Мальчевский, Пукинский, 1983). Крупные стаи летят вдоль восточного Приладожья. Так, в Свирской губе в конце октября иногда за день пролетало 10–15 тыс. птиц (Носков и др., 1981).

Скопления мигрантов образуются у южного и западного побережья Ладожского оз. – губа Петрокрепости, устья рек Бурная, Вуокса и на крупных озерах Карельского перешейка. Например, в устье р. Бурная на воде скапливается до 2 тыс. морянок.

Замечено, что места предотлетных скоплений и трассы пролета морянки могут со временем изменяться. В 1960–1980-х годах вид являлся одним из самых массовых мигрирующих уток в юго-восточном Приладожье, насчитывающий сотни тысяч особей (Носков и др., 1981); в 1990-х годах произошло резкое снижение количества мигрирующих птиц до десятков особей (Носков, Смирнов, 1998); сейчас в районе Свирской губы морянка практически не встречается (Стариков и др., 2009а, б). Тем не менее, морянки остаются массовым мигрантом на Северо-западе России и регулярно отмечается в больших количествах в период миграции на Финском заливе и у северного побережья Ладожского озера (Антипин, 2006; Антипин, Гагинская, 2006; устн. сообщ. Е. В. Михалевой).

Во время осеннего пролета небольшие стаи морянок нередко даже в черте города, лишь отдельные птицы, по всей видимости, раненые, остаются на зиму (Храбрый, 1991). Однако регулярные зимовки морянок, которые известны в Прибалтике (Tauring, 1956; Манк, 1957; Вискне, 1963; Логминас, Пятрайтис, 1967 цит. по Мальчевский Пукинский, 1983), в изучаемом регионе не зарегистрированы.

4.1.2. Тетеревиные птицы – *Tetraonidae*

Глухарь – *Tetrao urogallus* L.

Распространение. Численность. Ареал глухаря на Европейском Севере России охватывает всю таёжную зону. На Кольском полуострове его северная граница доходит до 69°30' с ш. (Семёнов-Тян-Шанский, 1959). В Архангельской обл. она продолжается на восточном берегу Белого моря и от устья р. Золотица следует по границе лесотундры в устье р. Мезень, а в бассейне р. Печоры пересекает Северный полярный круг (Потапов, 1987).

Плотность населения вида на Европейском Севере России в зимний период составляет: Мурманская обл. – 1,2–2,6 (в среднем за 11 лет – 1,9) экз. на 1000 га, Карелия – 2,7–6,5 (в среднем за 31 год – 4,0), Архангельская обл. – 7,5 и 2,5 (1960 и 2005 гг.), Ленинградская обл. – 5,1, 7,7 и 2,1 (1960, 1970 и 2005 гг.), Вологодская обл. – 7,7 и 3,5 (1960 и 2005 гг.), Новгородская обл. – 7,1 и 6,1. (1960 и 2005 гг.), Псковская обл. – 11,3 и 3,2 (1996 и 2005 гг.) экз. на 1000 га (Карпович, 1963; Русаков, 1963; Мальчевский, Пукинский, 1983; Данилов и др., 1978, 1996–2007; Фетисов и др., 1998). На смежной территории Финляндии этот показатель сопоставим с численностью в Карелии и составляет в среднем за 14 лет – 3,6 экз. на 1000 га (Helle et al., 2003). В тоже время, на отдельных территориях, с наиболее благоприятными условиями существования, плотность населения глухаря (средние многолетние показатели) может быть значительно выше, например, в Костомукшском заповеднике – 8,1, в Водлозерском национальном парке – 20 экз. на 1000 га (Борщевский, 1993; Кашеваров, 1998).

Более детальный анализ распределения глухаря на части изучаемого региона – в Карело-Мурманском крае за последнее десятилетие свидетельствует о более высокой численности вида в северной тайге по сравнению со среднетаежной подзоной (рис. 5).

Карта-схема размещения вида в регионе, составленная В. Г. Борщевским (2007), демонстрирует довольно пёструю картину и какой-либо ландшафтно-географической изменчивости распределения глухаря проследить не удастся. Одновременно этим исследователем выявлены достоверные отрицательные связи численности глухаря с плотностью населения людей и типом угодий – «поле». Аналогичные результаты получены и нами при сравнении Восточной Финляндии и Республики Карелия, территории которых значительно отличаются по ряду показателей (Kurhinen et al., 2008). Установлено, что критическими пределами негативных изменений местообитаний глухаря являются низкая доля старовозрастных лесов и болот – менее 10 и 12–15 % в составе угодий, соответственно, и высокая представленность «нарушенных» человеком местообитаний (более 50 % от общей площади).